

Холод пробирался под кожу, а в голове у Чи Цяо раздался механический голос с легким электрическим треском:

— Активировано побочное задание: Исчезнувший брат.

— Шань обнаружила, что брат пропал, а в пустой комнате осталось лишь окровавленное платье.

— Куда же подевался ее брат?

— Цель задания: помочь Шань найти брата.

Шорох механического голоса, перемежающийся с невинным детским лепетом, придавал происходящему зловещий оттенок. Чи Цяо, слушая условия задания, на несколько секунд выпал из реальности, и девочка в платье снова исчезла.

Плохо дело.

Он мгновенно осознал, что происходит.

— Брат, ты здесь?

У самых ног Чи Цяо раздался звонкий детский голос, и ему показалось, что кто-то потянул за его белые носки. С трудом опустив взгляд, он увидел девочку, присевшую рядом. Ее белое платье стелилось по полу. Она задрала голову и улыбнулась Чи Цяо — на вид самый обычный, невинный ребенок.

Если не считать абсолютно черных глаз, пристального, странного взгляда и зубов, испачканных густой черной кровью.

— Хи-хи, Шань так долго искала брата.

Худые ручонки намертво вцепились в ногу Чи Цяо, словно жесткие железные прутья, не давая пошевелиться. В местах соприкосновения кожи он не чувствовал ни тепла, ни признаков жизни. Кожа девочки была мертвенно-бледной, с синеватым отливом — точно такой же, как у кукол в комнате Чи Хуая.

Словно сама смерть во плоти.

Чи Цяо едва не перестал дышать. Тело пробирал озноб, конечности стали тяжелыми, словно налитыми свинцом. В пылу охватившего его ужаса в сознании всплывали обрывки образов. Чи Цяо вдруг понял: взгляд девочки до жути напоминал тот взгляд Ду Ланя, который он принял за галлюцинацию.

Та же холодная слезка, то же жгучее желание проглотить его целиком, тот же липкий, ползающий по коже взгляд.

Руки, вцепившиеся в его ногу, начали подниматься выше. Прикосновение ледяных ладоней к нежной коже вызвало у Чи Цяо приступ тошноты. Суккубы особенно чувствительны к вкусу души и плоти. Например, от Ду Ланя исходил сладчайший аромат. А от этой девочки разлило невыносимой вонью, словно от протухшего за трое суток мяса.

В мгновение ока девочка добралась до его колена. Она потерлась головой с распущенными черными волосами о ногу Чи Цяо и расплылась в довольной, пугающе широкой улыбке.

— Брат, твои ноги такие мягкие.

Хихикая, она выразила свое восхищение. А затем неожиданно уперлась руками в диван по обе стороны от Чи Цяо и приподнялась. Ее бледное, искаженное лицо оказалось прямо перед ним.

— Как вкусно пахнет. Брат, ты ведь мальчик, почему от тебя так вкусно пахнет?

Девочка открывала и закрывала рот, и с ее зубов срывались капли черной крови, готовые вот-вот упасть на него. В следующий миг она резко подняла окровавленное белое платье и, оскалившись, издала безумный, визгливый смешок.

— Почему ты надел это платье?!

— Тот, кто носит это платье, красивее любой девочки, хи-хи-хи.

— Настолько красив, что... я хочу тебя съесть!

Ее тело затряслось в припадке, черная кровь непрерывным потоком лилась изо рта, оставляя на подоле платья все новые грязные пятна. Чи Цяо широко раскрыл глаза, его лицо стало белее мела, слезные железы, казалось, пересохли, и лишь слабый блеск в глазах испуганно дрожал.

Он не мог пошевелиться. Словно каждый раз, попадая в беду, он превращался в хрупкого, крохотного котенка, чью жизнь мог легко оборвать любой желающий.

Девочка окончательно обезумела. Окровавленное платье почти упиралось в чистое лицо Чи Цяо.

— Надевай! Надевай его!

Чи Цяо почувствовал, как какая-то сила управляет его руками, заставляя судорожно расстегивать пуговицы. Его тонкие, красивые пальцы медленно расстегнули первую, обнажая полоску белой, сияющей кожи на ключице.

На второй пуговице руки замерли. Пальцы слегка подрагивали в конвульсиях — две воли боролись друг с другом.

— Продолжай! Брат!! — взвизгнула девочка.

В этот момент чья-то широкая ладонь внезапно протянулась сбоку и накрыла руки Чи Цяо, вцепившиеся в пуговицы.

— Как же шумно.

Спокойный, уверенный голос Ду Ланя ударил, словно поток воды, мгновенно разрушив оковы, сковывавшие Чи Цяо, и принес с собой тепло.

Искаженное лицо девочки застыло, и она необъяснимым образом повалилась на пол.

— Чего ты орешь? Я, между прочим, хотел послушать, что ты там шепчешь.

Ду Лань неизвестно когда оказался рядом. Он небрежно присел на корточки у дивана, его взгляд был ленивым и скучающим, но в нем проскальзывала явная угроза.

— Одежда такая грязная, как ты собираешься ее носить?

— Сколько лет ты не чистила зубы? Воняет черт знает чем.

Выражение лица девочки сменилось с оскала на растерянность и страх, она начала пятиться назад. Чи Цяо посмотрел на красивый, слегка дерзкий профиль Ду Ланя и тихо выдохнул. На душе стало спокойнее, а чувство, будто он только что вырвался из пасти смерти, притупилось.

Потому что он знал: этот человек не даст его в обиду.

Поэтому он больше не боялся.

Бах!

Дверь в комнату с грохотом распахнулась. Оба обернулись. Гэ Я все еще держала высоко поднятой свою стройную сильную ногу, а дверь превратилась в груды щепок.

Чи Цяо: ??

Ду Лань: — Ты чего творишь?

Гэ Я стряхнула с ноги щепки: — Увидела, как девочка в белом платье вбежала в комнату, и просто выбила дверь, когда догнала.

Ду Лань: — Побочное задание?

— Ага, наткнулись на побочку, — сказал вошедший следом Сян Сюци. — В этот раз везет, впервые задание само пришло в руки...

Он внезапно замолчал, глядя за спину Ду Ланя. Чи Цяо вздрогнул, заметив, что девочки рядом больше нет, а взгляд Сян Сюци действительно был прикован к нему. Сян Сюци улыбнулся, его красивое лицо выражало теплоту и нежность.

— Снова встретились, суккуб.

Чи Цяо помедлил несколько секунд, бессознательно теребя рукав, и только собрался заговорить, как его перебили.

— Ты когда-нибудь видел призрака, который пугается призрака, нападающего на игрока? — Ду Лань посмотрел на Сян Сюци, намек был более чем прозрачен.

Сян Сюци усмехнулся и направился к Чи Цяо.

— Нет.

— Но разве это не нормально?

Не обращая внимания на мрачнейший взгляд Ду Ланя, он подошел к Чи Цяо и наклонился. В красивых глазах Чи Цяо читалась растерянность, а при встрече взглядов в нем невольно проступала прозрачная хрупкость, странным образом сочетавшаяся с покорностью.

Он выглядел таким послушным, словно любой мог взять его под контроль.

— В системных данных бесчисленное множество копий, и в каждой из них — бесчисленное множество направлений. Кто может гарантировать, что столь огромный объем данных поддается точному контролю?

— Если среди миллиардов данных появился такой милый суккуб, то это скорее не ловушка или

ошибка...

— А удача игрока.

Сян Сюци говорил мягко, поглаживая мягкие волосы у уха Чи Цяо, при этом его пальцы невзначай коснулись аккуратной мочки.

<http://bllate.org/book/19173/1882480>